

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ю.В. Осипова, асп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ТЕОРИЯ КОНТРОЛЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

J.V. Osipova, postgraduate student of modern sociology department of sociology faculty of Moscow State University, e-mail: detalubvi@gmail.com

IDENTITY CONTROL THEORY

Данная статья посвящена рассмотрению теории контроля идентичности, разработанной в рамках концепции символического интеракционизма П. Берком и Я. Стетс. Согласно данной теории значения, полученные в ситуации взаимодействия, сравниваются со стандартом идентичности. Блок контроля измеряет степень соответствия между двумя наборами значений. Любые различия между воспринятыми значениями и стандартом идентичности производят сигнал ошибки, который генерирует позитивные или негативные эмоции.

Ключевые слова: идентичность, теория контроля идентичности, стандарт идентичности, значение, ресурсы идентичности.

This article is about identity control theory based on traditional symbolic interaction views by Peter J. Burke and Jan E. Stets. According to this theory meanings in the situation are compared to the identity standard. The comparator measures the degree of correspondence between the two sets of meanings. Any differences between the meanings and the identity standart are represented in an error signal that generates positive or negative emotions.

Keywords: identity, identity control theory, identity standart, meaning, identity resources.

В последнее десятилетие в научном сообществе активно обсуждается тема ближайших перспектив развития символического интеракционизма, его новая самоидентификация. Среди прочего предлагается отказ от поисков общей платформы в пользу “осознанного аналитического эклектизма” и сосредоточение на “изучении символического взаимодействия”¹, возвращение к междисциплинарной природе символического интеракционизма, базирующейся на интересубъективной культурной коммуникации². Одно из важней-

* Осипова Юлия Владимировна, e-mail: detalubvi@gmail.com

¹ Vannini P. The geography of disciplinary amnesia: eleven scholars reflect on the international state of symbolic interactionism // Studies in Symbolic Interaction / Ed. by N.K. Deniz, J. Salvo, M. Washington. 2008. Vol. 32. P. 5–18.

² Якимова Е.В. Завтрашний день символического интеракционизма // Социологический ежегодник. 2009: Сб. науч. тр. / Ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М., 2009. С. 202–216.

ших направлений в развитии символического интеракционизма — разработка более совершенной теории личности. В последние десятилетия понятие идентичности подверглось концептуальному переосмыслению. На данный момент личность все чаще рассматривают как набор идентичностей, которые могут проявляться одновременно или по отдельности. В то же время идентичности могут выступать в качестве фильтра для выборочного восприятия и интерпретации того, как один человек воспринимает другого в рамках ролевого взаимодействия³.

Работая в рамках концепции символического интеракционизма, Питер Берк в сотрудничестве с коллегами разработал новую теорию идентичности, которая получила название теории контроля идентичности. П. Берк — профессор кафедры социологии и содиректор Научно-исследовательской лаборатории социальной психологии Университета Калифорнии, опубликовал более 75 научных статей, а также является автором или соавтором четырех книг, одна из которых посвящена теории контроля идентичности⁴ и написана в соавторстве с Яной Стетс. Я. Стетс — социальный психолог, профессор кафедры социологии Университета Калифорнии, директор программы социологии в Национальном научном фонде. Я. Стетс — микро-теоретик, работает в области самоуправления и идентичности, эмоций, морали и социального обмена. Важным аспектом теории контроля идентичности является отступление от классических представлений об идентичности по Э. Эриксону и рассмотрение этого понятия с позиции Д. Мида, который изучал становление личности под влиянием взаимодействий с другими людьми. П. Берк и Я. Стетс в свою очередь предлагают понимать идентичность не как постоянную величину, а как непрерывный процесс.

При определении идентичности чего-либо мы называем и идентифицируем вещи и таким образом создаем обобщения и соединяем значения с символами и представлениями. Сложно определить человеческую жизнь, не используя таких общих маркеров, как “она женщина”, “он мужчина”, “он преступник” и т.д. Практика идентичности играет решающую роль в том, чтобы сделать нашу жизнь понятной. Каждый день мы принимаем участие в практике “идентификации”: приписываем имена и метки людям и вещам. Социальные науки разделяют персональные и социальные идентичности. На самом деле это довольно условное разделение: идентичность не только характеризует нас самих, но и определяет наше место в социуме. На формирование идентичности оказывает влияние не

³ *Turner J.* Contemporary sociological theory. Thousand Oaks, 2013. P. 331–332.

⁴ *Burke P., Stets J.* Identity theory. N.Y.; Oxford, 2009. P. 272 .

только наша личная биография, но и более широкая коллективная жизнь, в которой мы участвуем. По этой причине идентичность изучается в широком диапазоне социальных дисциплин, начиная с этнографических исследований жизни отдельных людей до крупномасштабных количественных исследований, охватывающих отношения и поведения тысяч людей⁵.

Одним из основных понятий теории контроля идентичности является понятие “значения”, которое определяется как ответ человека на стимул. Что значит быть отцом или сыном? Что значит быть гражданином? Например, “размышление о себе как об отце (стимул) вызывает ряд ответов (набор значений), похожих на те, которые появляются и у других людей. Эти ответы определяют для человека, что означает быть отцом, например, быть сильным, быть заботливым, или быть кормильцем. Эти распространенные ответы приводят к общим ожиданиям и соглашениям о том, кто такой отец и что отец делает”⁶. Эти значения, которые определяют кто есть человек, служат стандартом или источником для оценки лично значимых смыслов в ситуации взаимодействия. Таким образом, каждый человек имеет набор таких значений, которые и формируют стандарт идентичности.

Каждая идентичность рассматривается как система контроля, в которую входят четыре компонента:

- 1) стандарт идентичности;
- 2) восприятие индивидом значений или смыслов в ситуации взаимодействия;
- 3) блок контроля, благодаря которому можно сравнивать стандарт идентичности и новые значения, полученные в результате взаимодействия. В дальнейшем блок контроля позволяет вывести логическую функцию из этого сравнения;
- 4) функция ошибки или несоответствия отражает ошибку или несоответствие между воспринятым значением и стандартом идентичности⁷.

Если в результате взаимодействия воспринятые значения, важные для идентичности, полностью соотносятся со стандартом идентичности, то состояние человека остается неизменным. При несоответствии человек стремится изменить свое поведение таким

⁵ *Muir R., Wetherell M.* Identity, politics and public policy // Institute for Public Policy Research. 2010. URL: <http://www.ippr.org/publications/identity-politics-and-public-policy> (accessed: 10.02.2015).

⁶ *Burke P., Stets J.* New directions in identity control theory // *Advances in Group Process*. 2005. N 22. P. 45.

⁷ *Burke P.* Identity control theory / Ed. by G. Ritzer. Oxford, 2015. P. 7. URL: <http://wat2146.ucr.edu/Papers/05d.pdf> (accessed: 10.02.2015).

образом, чтобы противодействовать волнению и уменьшить несоответствие. Изменяя свое поведение, человек корректирует воспринятые значения и вновь сравнивает их со стандартом идентичности. Итак, каждая идентичность — это система управления и надзора, которая действует, чтобы контролировать восприятие значений, корректируя их в соответствии со значениями в стандарте идентичности, таким образом уменьшая любое несоответствие.

Этот процесс контроля восприятия значений называется процессом проверки идентичности. Подобным образом люди действуют, чтобы проверить или подтвердить идентичности, и для этого они инициируют ситуацию, в которой воспринимаемые значения совместимы со стандартом идентичности. Любые различия или несоответствия между значениями выражаются в ошибочном сигнале, который производит эмоцию, а затем поведение или деятельность, которая изменяет значения в ситуации так, чтобы ошибка была уменьшена, и восприятие соответствовало стандарту идентичности⁸.

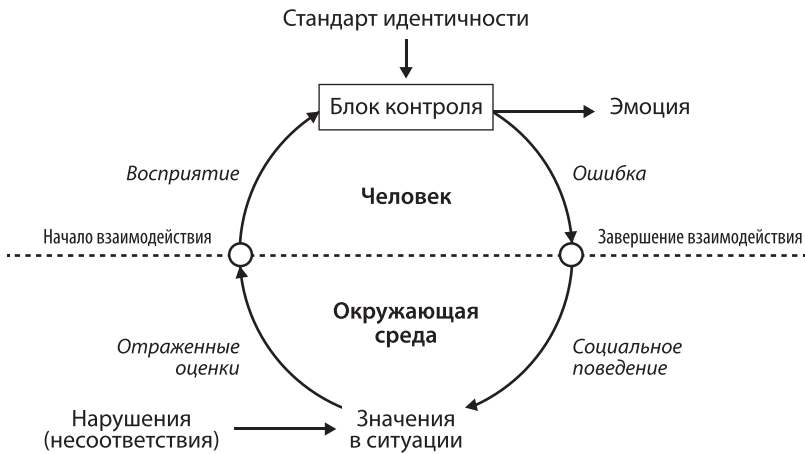

Рис. 1. Система контроля идентичности

Идентичности определяют место индивида в социальной структуре. В этом смысле идентичность можно рассматривать как социальное явление. Проверая идентичности, люди создают и поддерживают социальную структуру, в которую эти идентичности включены. Идентичности помогают сориентироваться не только человеку, “держателю” идентичности, но и окружающим людям, которые с ним взаимодействуют.

⁸ Burke P., Stets J. New directions in identity control theory. P. 43–64.

Каждый человек располагает целым набором идентичностей для каждой роли в обществе, категории и группы, к которой он принадлежит. Эта сложность личности с ее множеством идентичностей отражает сложность общества. В теории контроля идентичности множественные идентичности выстроены в иерархию, в которой некоторые идентичности выше, чем другие. Разделяют идентичности высокого и низкого уровня. Работа блока контроля идентичностей низшего уровня порождает поведение, которое поддерживает или изменяет значения, т.е. приводит их в соответствие со стандартом идентичности. А работа блока контроля высокоуровневых идентичностей изменяет стандарты (значения идентичности) для идентичностей более низкого уровня. Высокоуровневые идентичности включают такие основные статусы, как пол, раса, класс и многие другие. Кто-то, например, может быть не просто другом, а подругой (женщиной), кто-то может быть не просто американцем, а темнокожим американцем⁹.

Когда человек сверяет идентичность, он изменяет значения идентичности таким образом, чтобы привести их в соответствие с его стандартом идентичности. На рис. 2 изображена модификация модели идентичности, показывающая взаимодействие двух индивидов (А и Б) с разными идентичностями. Как видно из данных рис. 2, существует два источника потенциального несоответствия: между стандартом идентичности индивида и его восприятием значений в ситуации “я и другие”¹⁰.

Как было описано ранее, наиболее вероятный результат — это действие индивида, направленное на снижение несоответствия. Однако если, несмотря на действия индивида, несоответствие сохраняется, то начинает медленно меняться стандарт идентичности в соответствии с воспринимаемыми смыслами. Таким образом, несоответствие будет нивелировано не вследствие изменения ситуативных значений, а вследствие изменения стандарта идентичности так, чтобы он соответствовал воспринимаемым смыслам.

Например, можно наблюдать изменение идентичности у людей, которые были в плену во время военных действий или были похищены, и их длительное время держали в заложниках. В подобных ситуациях люди беспомощны, они не могут “проверить” свои идентичности, изменяя воспринятые значения в ситуации. В ситуации отсутствия власти и статуса люди неспособны изменить свое восприятие, их стандарты идентичности медленно изменяются, чтобы соответствовать восприятию. Или, например, у детей, кото-

⁹ *Burke P.* Op. cit.

¹⁰ *Burke P., Stets J.* New directions in identity control theory. P. 43–64.

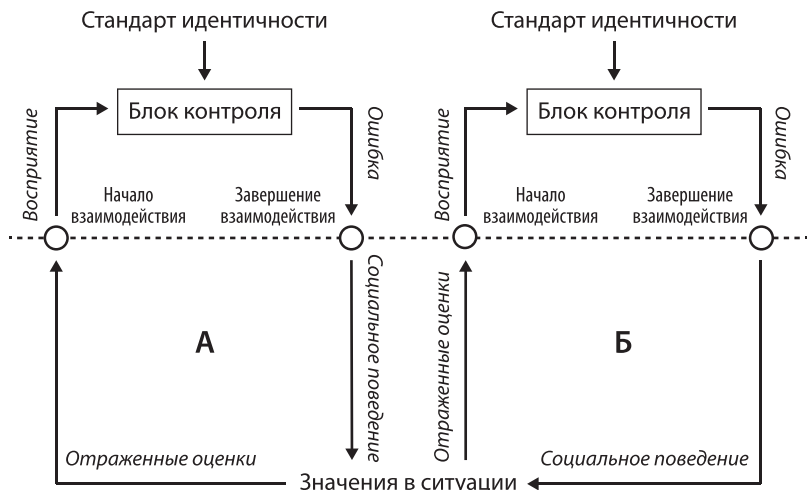

Рис. 2. Система контроля идентичности при взаимодействии двух индивидов

рые имеют очень мало власти, нормы идентичности в значительной степени установлены их родителями, у которых власть есть¹¹.

В теории контроля идентичности различаются три основания: ролевое, социальное и индивидуальное. Каждое из этих оснований использует различные ресурсы. Ресурсы направлены на поддержку индивидов и их взаимодействия и могут быть активными или потенциальными. Согласно П. Берку, “активные ресурсы поддерживают человека, роль или группу в настоящий момент, например такие, как воздух, чтобы дышать, автомобиль, чтобы добраться до места назначения, одобрение руководства, чтобы начать работу по текущему проекту. Потенциальные же ресурсы направлены на использование в будущем, например покупка продуктов питания на неделю”¹². Ресурсы необходимы для поддержания не только жизнедеятельности индивида, но и социальной структуры, группы, взаимодействия. Ролевая идентичность использует ресурсы, которые поддерживают роль и группу, внутри которой происходит функционирование. Социальная идентичность использует ресурсы, которые позволяют поддержать группу и сохранить ее границы. Личностная идентичность использует ресурсы, которые поддерживают человека как уникальное биологическое существо. Аналитически эти различия ясны, однако на практике трудно понять, какие ресурсы используются в каждом конкретном случае, так как

¹¹ Burke P. Op. cit. P. 7.

¹² Burke P., Stets J. New directions in identity control. P. 47.

мы часто являемся всем сразу: биологическим существом, которое является членом группы в какой-либо роли¹³.

Идентичности связаны с ролью в социальной структуре, эти роли в свою очередь определены нашей культурой. Культура делает доступными категории, которые определяют различные роли и группы, составляющие социальную структуру. Мы связаны друг с другом и становимся частью социальной структуры, например, как пишет П. Берк “отец связан с сыном или дочерью, а член Ротари-клуба связан с членом Ротари-клуба. Проверка идентичности становится средством, благодаря которому сохраняется социальная структура, поскольку одна роль связывается с другой ролью, один член группы — с другим. Поэтому существует связь между идентичностью и социальной структурой”¹⁴.

Ресурсы идентичности связаны с социальной структурой в другом ключе. Сама социальная структура может быть задумана как человеческая организация потоков ресурсов и преобразований. Например, люди с определенным положением в социальной структуре имеют больший доступ к различным ресурсам. Природа социальной системы подразумевает распределение прав и обязанностей для управления ресурсами. Исходя из этого представления, социальная структура — это человеческая организация потоков ресурсов и преобразований, социальная структура — это контроль ресурсов. Ключевая идея теории контроля идентичности позволила выйти за рамки традиционного понимания символического значения в теории символического интеракционизма: идея заключается в том, что значения относятся к ресурсам, и что управление значениями приводит к контролю ресурсов.

Другая связь между идентичностями и социальной структурой видна в том случае, если мы рассматриваем природу связей между идентичностями в различных положениях в социальной структуре. (Данная область еще исследуется, ниже будут представлены гипотезы и представления П. Берка относительно дальнейшего исследования этих положений.) Теория контроля идентичности часто сосредоточивалась на ролевых личностях людей, таких как студент, рабочий или супруг. Эти роли определены в пределах культуры и являются частью набора категорий, к которым обращаются люди. Значения и ожидания, приложенные к этим ролям, становятся частью ролевой личности людей и служат стандартами, участвующими в процессе проверки стандарта идентичности. Эти группы и категории

¹³ *Burke P., Stets J.* New directions in identity control. P. 43–64.

¹⁴ *Burke P.* Identities and social structure: the 2003 Cooley-Mead award address // *Social Psychology Quarterly.* 2004. Vol. 67. P. 5–15.

определены в пределах культуры. Значения и ожидания, связанные с категориями, становятся частью социальной идентичности участников и служат стандартами идентичности. Эти два основания идентичности (группа и роль), будучи сформированными в культуре, служат целям культуры. В последние годы теория контроля идентичности начала признавать третье основание, на котором строятся идентичности, названное “личностными идентичностями”. Личностные идентичности основаны на культурно признанных качествах, чертах и ожиданиях человека, которые усвоены, становятся частью личности человека и служат стандартами идентичности. Личностные идентичности состоят из значений и ожиданий, которые составляют не только сущность человека, но также и все значения, которые его определяют. Они могут включать множество личных особенностей, независимый ролей или групп, к которым принадлежит индивид¹⁵.

В ряде научно-исследовательских проектов П. Берк и Я. Стетс исследовали влияние последствий проверки идентичности на эмоциональное состояние индивида. В результате многочисленных исследований они пришли к заключению, что когда ролевые идентичности соответствуют воспринятым значениям в результате проверки идентичности, люди будут испытывать положительные эмоции, более того их самооценка будет расти. Когда же ролевая идентичность не проходит проверку в ситуации взаимодействия, люди будут находиться в состоянии стресса, беспокойства или в других негативных состояниях, в том числе будут иметь заниженную самооценку.

Итак, влияние последствий проверки идентичности на эмоциональное состояние индивида проявляется следующим образом¹⁶:

1. Чем более значимой является какая-либо ролевая идентичность, тем более мотивирован индивид в достижении соответствия между ожиданиями, установленными стандартом идентичности и воспринимаемыми значениями в ситуации взаимодействия.

2. Чем большее количество воспринятых значений соответствует ожиданиям, продиктованным стандартом идентичности, тем более позитивные эмоции испытывает человек и тем выше его самооценка:

а) усиливается доверие к людям, в результате взаимодействия с которыми и была проверена идентичность;

б) развивается эмоциональная привязанность к этим людям;

¹⁵ *Burke P.* Identities and social structure: the 2003 Cooley-Mead award address. P. 5–15.

¹⁶ *Turner J.* Contemporary sociological theory. Thousand Oaks, 2013.

в) развивается чувство ответственности перед ними;
г) человек становится более ориентирован на стандарты группы (в которую встроена ситуация взаимодействия).

3. Чем меньшее количество воспринятых значений соответствует ожиданиям, продиктованным стандартом идентичности, тем более негативные эмоции испытывает человек и тем ниже его самооценка:

а) множественные и несовместимые стандарты идентичности из двух или более ролевых идентичностей;

б) сверхконтролируемая личность, в которой элементы идентичности плотно связаны и создают негибкие стандарты идентичности;

в) недостаток практики в отображении ролевой идентичности;

г) затрата дополнительных усилий на изменение ситуации.

4. Интенсивность отрицательных эмоций в результате выявленного несоответствия при проверки идентичности увеличивается при:

а) характерных особенностях идентичности в ситуации;

б) значимости человека, в результате взаимодействия с которым было выявлено несоответствие при проверке идентичности;

в) степени несоответствия (выше или ниже ожидаемого).

5. Интенсивность отрицательных эмоций из-за сбой проверки идентичности уменьшается со временем, так как стандарт идентичности настраивается таким образом, чтобы снизить ожидания.

В рамках данного анализа можно увидеть, насколько значимым является позитивный или негативный эмоциональный ответ на результат проверки стандарта идентичности. При соответствии воспринятых значений ожиданиям индивида (стандарту идентичности) человек становится более ответственным и позитивно настроенным по отношению к данной группе, что является верным как для малых социальных групп, так и для больших. Так, при помещении индивида в группу, которая максимально соответствует его стандарту идентичности и представлению о себе как о личности, можно ожидать роста мотивации в проявлении своей роли и поддержании интересов данной группы. В противном случае, при выявлении несоответствия, можно предположить, что помимо личных негативных эмоций и низкой самооценки индивид также будет испытывать негативные эмоции по отношению к группе, в которую встроена ситуация взаимодействия.

Теория контроля идентичности П. Берка является предметом постоянного внимания исследователей. В последние годы были предприняты усилия для соотнесения и согласования теории личности П. Берка не только с теорией Страйка, но и с теорией Макколлы и Симмонса, согласно которой множество различных ролевых идентичностей объединены в иерархию, которая отображает

“идеальное Я” личности¹⁷. Таким образом, вполне вероятно, что различные теории личности станут более централизованными в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Якимова Е.В. Завтрашний день символического интеракционизма // Социологический ежегодник. 2009: Сб. науч. тр. / Ред. и сост. Н.Е. Повровский, Д.В. Ефременко. М., 2009. С. 202–216.

REFERENCES

Burke P. Identities and social structure: the 2003 Cooley-Mead award address // *Social Psychology Quarterly*. 2004. Vol. 67. P. 5–15.

Burke P. Identity control theory. University of California / Ed. by G. Ritzer. Oxford, 2015. URL: <http://wat2146.ucr.edu/Papers/05d.pdf> (accessed: 10.02.2015).

Burke P., Stets J. A sociological approach to self and identity theory // Leary M., Tangney J.P. *Handbook of Self and Identity*. Washington, 2005.

Burke P., Stets J. Identity theory. N.Y.; Oxford, 2009.

Burke P., Stets J. New directions in identity control theory // *Advances in Group Process*. 2005. N 22. P. 43–64.

Jakimova E.V. Zavtrashnij den' simvolicheskogo interakcionizma // *Sociologicheskij ezhegodnik*, 2009: Sb. nauch. tr. / Red. i sost. N.E. Pokrovskij, D.V. Efremenko. M., 2009. S. 202–216.

Muir R., Wetherell M. Identity, politics and public policy // Institute for Public Policy Research. 2010. URL: <http://www.ippr.org/publications/identity-politics-and-public-policy> (accessed: 10.02.2015).

Turner J. Contemporary sociological theory. Thousand Oaks, 2013.

Vannini P. The geography of disciplinary amnesia: Eleven scholars reflect on the international state of symbolic interactionism // *Studies in Symbolic Interaction* / Ed. by N.K. Deniz, J.M. Salvo. Washington, 2008. Vol. 32. P. 5–18.

¹⁷ *Burke P., Stets J.* A sociological approach to self and identity theory // Leary M., Tangney J.P. *Handbook of Self and Identity*. Washington, 2005. P. 128–152.